

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В 1930-е ГОДЫ: социально-демографические проблемы

В конце 20-х - начале 30-х гг. концлагерная система, олицетворявшаяся до этого знаменитым Соловецким лагерем особого назначения (СЛОН, в обиходе просто "Соловки"), стала стремительно распространяться по стране. В 1932 г. в СССР насчитывалось 11 исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) ГУЛага: Белбалтлаг, "Соловки", Свирлаг, Ухтпечлаг, Темлаг, Вишлаг, Сиблаг, Дальлаг, Среднеазиатский лагерь (Сазлаг), Балахлаг и Карагандинский лагерь (Карлаг). В 1933 г. число лагерей возросло до 14. К указанным добавились три новых - Бамлаг (трасса БАМа), Дмитровлаг (канал "Волга-Москва") и астраханский Прорвлаг. Родоначальник концлагерной системы - "Соловки" - вскоре был ликвидирован, а в 1939 г. упразднена и Соловецкая тюрьма. Однако ежегодно в стране продолжали организовываться новые лагеря. В начале 1935 г. в системе НКВД имелось 15 лагерей, а в начале 1939 г. уже 42. Их дислокация и хозяйственная специализация с указанием численности заключенных представлена в таблицах 1 и 2.

Архивные данные свидетельствуют о быстром росте численности лагерных заключенных. В 1930 г. она составила 179 тыс., в 1931 г. - 212, в 1932 г. - 268,7, в 1933 г. - 334,3, в 1934 г. - 510,3 тыс. (данные на 1 января каждого года)¹. Динамика движения лагерного населения ГУЛага в 1934—1940 гг. представлена в таблице 3, а изменения численности заключенных в отдельных лагерях в 1934-1938 гг. - в таблице 4.

По состоянию на 1 октября 1934 г., на снабжении лагерей ГУЛага находилось 742 тыс. человек, из них 685 тыс. заключенных, 45 тыс. вольнонаемных (охрана - 10 тыс., инженерно-технический и административно-хозяйственный состав - 12 тыс., члены их семей - 23 тыс.) и 12 тыс. малолетних правонарушителей и детей заключенных².

В начале 1939 г. в среднем на один ИТЛ приходилось свыше 31 тыс. заключенных, их численность колеблется по отдельным лагерям от 1,9 тыс. до 262,2 тыс. (табл. 2). В лагерях на территории РСФСР (включая территорию образованной позднее Карело-Финской ССР) содержалось 1 236 689 заключенных, или 94,55% от их общего числа. 69 312 человек находились в лагерях казахстанско-среднеазиатского региона (5,3%) и 1911 на Украине (0,15%). Распределение по континентам (Европа и Азия) было в начале 1939 г. примерно равным: из 1 307 912 человек 611 283 содержались в ИТЛ в европейской части СССР (уральские области отнесены к Европе) и 696 629 - в азиатской.

Надо сказать, что упразднение в 30-х гг. некоторых лагерей (Дмитровлаг, Охунлаг и др.) отнюдь не означало сокращения размеров концлагерной системы. На практике обычно на базе пунктов и отделений упраздненных лагерей образовывались новые. Например, созданный в 1936 г. Волголаг ранее являлся одним из ответвлений Дмитровлага.

К концу 1939 г. число ИТЛ возросло до 54 с десятками новых филиалов. К указанным в таблице 2 добавились Среднебельский и Бурейский (Хабаровский край), Бирлаг (Еврейская АО), Новотамбовлаг (район Комсомольска-на-Амуре), "Соликамбумстрой" (Молотовская обл.), ИТЛ строительства № 201 (участок от Комсомольска-на-Амуре до Николаевска) и др.

В 1940-1941 гг. некоторые управления и отделы ГУЛага были превращены в самостоятельные Главки: "Главгидрострой", "Главпромстрой", Главное управление лагерей лесной промышленности (ГУЛЛП), Главное управление лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) и Главное управление лагерей горнометаллургической промышленности (ГУЛГМП). Главки имели свою систему исправительных учреждений, заключенные которой учтены в сводной статистике ГУЛага, приводимой в настоящей статье.

Филиалы лагерей находились нередко в десятках, сотнях и даже тысячах километров друг от друга. Сиблаг со всеми отделениями был расположен в Новосибирской обл. (позднее, когда из ее состава была выделена Кемеровская обл., Сиблаг оказался в новой административной единице, но одно его отделение - Чистюньское - находилось в Алтайском крае, в 98 км от Барнаула). Подразделения магаданского Севвостлага были расположены в

*Земсков Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Таблица 1

Лагеря НКВД, их хозяйственная специализация
и численность заключенных по
состоянию на 11 января 1935 г.*

Лагеря	Хозяйственная специализация	Численность заключенных	Удельный вес в %
Дмитровлаг	Строительство канала "Москва-Волга"	192649	26,32
Бамлаг	Строительство вторых путей Забайкальской и Уссурийской железных дорог и Байкало-Амурской магистрали	153547	20,98
Беломоро-Балтийский комбинат	Обустройство Беломоро-Балтийского канала	66444	9,08
Сиблаг	Строительство Горно-Шорской железной дороги; добыча угля на шахтах Кузбасса; строительство Чуйского и Усинского трактов; предоставление рабочей силы Кузнецкому металлургическому комбинату, Новсиблесу и др.; собственные свиновосхозы	61 251	8,37
Дальлаг (позднее - Владивостоклаг)	Строительство железной дороги "Волочаевка-Комсомольск"; добыча угля на рудниках "Артем" и "Райчиха"; строительство Седанского водопровода и нефтехранилищ "Бензостроя"; строительные работы "Дальпромстроя", "Комитета резервов", авиастройки № 126; рыбные промыслы	60417	8,26
Свирлаг	Заготовка дров и делового леса для Ленинграда	40032	5,47
Севвостлаг	Трест "Дальстрой", работы на Колыме	36010	4,92
Темлаг, Мордовская АССР	Заготовка дров и делового леса для Москвы	33048	4,52
Среднеазиатский лагерь (Сазлаг)	Предоставление рабсилы Текстильстрою, Чирчикстрою, Шахрудстрою, Хазарбахстрою, Чуйскому новлубтресту, совхозу "Пахта-Арал"; собственные хлопковые совхозы	26 829	3,66
Карагандинский лагерь (Карлаг)	Животноводческие совхозы	25 109	3,43
Ухтпечлаг	Работы Ухто-Печорского треста: добыча нефти, асфальта, радия и др.	20656	2,82
Прорвлаг (позднее - Астраханлаг)	Рыбная промышленность	10583	1,45
Саровский лагерь	Лесозаготовки и лесопиление	3 337	0,46
Вайгач	Добыча цинка, свинца, платинового шпата	1 209	0,16
Охунлаг	Дорожное строительство	722	0,10
Итого		731 843**	100,00

* Составлена по: ГА РФ, ф. 5446, оп. 11, д. 1310, л. 13-14.

**В этой статистике не учтены 9 756 заключенных, находившихся в пути следования в лагерь.

бассейнах рек Колымы и Индигирки, на части побережья Охотского моря и даже на северном побережье Чукотки. Центр Дальлага (Владивостоклага) находился во Владивостоке, а его отделения - в пунктах Сизиман (1200 км от Владивостока), Светлая (780 км), Самбовая (145 км), Тазгоу (125 км), Лисий (93 км), Пахтусово (30 км), 2-я Речка (14 км). Лагпункты и лаготделения Белбалтлага НКВД оупутывали значительную часть территории Карельской АССР (преимущественно в Медвежегорском, Пудожском и Онежском районах). Астраханский Прорвлаг имел четыре филиала, находившиеся на расстоянии от 13 до 800 км от Астрахани, и т.д.

По данным на 1 марта 1940 г., в системе ГУЛага насчитывалось 53 лагеря, включающих более 600 филиалов, и 475 исправительно-трудовых колоний (ИТК), в том числе 170 про-

**Численность заключенных в лагерях НКВД
по состоянию на 1 января 1939 г.***

№№ п/п	Лагеря	Численность заключенных	% к общему числу
1	Бамлаг (трасса БАМа)	262194	20,05
2	Севвостлаг (Магадан)	138170	10,56
3	Белбалтлаг (Карельская АССР)	86567	6,62
4	Волголаг (район Углича — Рыбинска)	74576	5,70
5	Дальлаг (Приморский край)	64249	4,91
6	Сиблаг (Новосибирская обл.)	46382	3,55
7	Ушосдорлаг (Дальний Восток)	36948	2,83
8	Самарлаг (Куйбышевская обл.)	36761	2,81
9	Карлаг (Карагандинская обл.)	35072	2,68
10	Сазлаг (Узбекская ССР)	34240	2,62
11	Усольлаг (Молотовская обл.)	32714	2,50
12	Каргопольлаг (Архангельская обл.)	30069	2,30
13	Севжелдорлаг (Коми АССР и Архангельская обл.)	29405	2,25
14	Ягринлаг (Архангельская обл.)	27680	2,12
15	Вяземлаг (Смоленская обл.)	27470	2,10
16	Ухтимлаг (Коми АССР)	27006	2,06
17	Севераллаг (Свердловская обл.)	26963	2,06
18	Локчимлаг (Коми АССР)	26242	2,01
19	Темлаг (Мордовская АССР)	22821	1,75
20	Ивдельлаг (Свердловская обл.)	20162	1,54
21	Воркутлаг (Коми АССР)	17923	1,37
22	Сороклаг (Архангельская обл.)	17458	1,34
23	Вятлаг (Кировская обл.)	16854	1,29
24	Онеглаг (Архангельская обл.)	16733	1,28
25	Унжлаг (Горьковская обл.)	16469	1,26
26	Краслаг (Красноярский край)	15233	1,16
27	Тайшетлаг (Иркутская обл.)	14365	1,10
28	Устьвымлаг (Коми АССР)	11974	0,92
29	Томасинлаг (Новосибирская обл.)	11890	0,91
30	Горно-Шорский ИТЛ (Алтайский край)	11670	0,89
31	Норильлаг (Красноярский край)	11560	0,88
32	Кулойлаг (Архангельская обл.)	10642	0,81
33	Райчихлаг (Хабаровский край)	8711	0,67
34	Архбумлаг (Архангельская обл.)	7900	0,60
35	Лужский лагерь (Ленинградская обл.)	6 174	0,47
36	Букачачлаг (Читинская обл.)	5945	0,45
37	Прорвлаг (Нижняя Волга)	4877	0,37
38	Ликовлаг (Московская обл.)	4556	0,35
39	Южная Гавань (Московская обл.)	4376	0,33
40	Сталинская станция (Московская обл.)	2727	0,21
41	Дмитровский мехзавод (Московская обл.)	2273	0,17
42	Строительство № 211 (Украинская ССР)	1911	0,15
Итого		1 307 912**	100,00

*Составлена по: ГА РФ. ф. 9414. оп. 1. л. 1155. л. 20-22. **

**На 1 января 1939 г. отсутствовали сведения на 9 283 лагерных заключенных (транзитных).

Движение лагерного населения ГУЛага в 1934-1940 гг.*

	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Наличие на 1 января	510 307	725 483	839 406	820 881	996 367	1 317 195	1 344 408
Всего прибыло	593 702	524 328	626 069	884 811	1 036 165	749 647	1 158402
в том числе:							
из лагерей НКВД	100 389	67 265	157 355	211 486	202 721	348 417	498 399
из других мест заключения	445 187	409 663	431 442	636 749	803 007	383 994	644 927
из бегов	46 752	45 988	35 891	35 460	22 679	9 838	8 839
прочие	1 374	1 412	1 381	1 116	7 758	7 398	6 237
Всего убыло	378 526	410 405	644 594	709 325	715 337	722 434	1 002 286
в том числе:							
в лагеря НКВД	103 002	72 190	170 484	214 607	240 466	347 444	563 338
в другие места заключения	17 169	28 976	23 826	43 916	55 790	74 882	57 213
освобождено	147 272	211 035	369544	364 437	279 966	223 622	316 825
умерло	26 295	28 328	20 595	25 376	90 546	50 502	46 665
бежало	83 490	67 493	58 313	58 264	32 033	12 333	11 813
прочие	1 298	2 383	1 832	2 725	16 536	13 651	6 432
Наличие на 31 декабря	725 483	839 406	820 881	996 367	1 317 195	1 344 408	1 500 524

*Г.А. РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 2.

Динамика численности заключенных в лагерях НКВД в 1934-1938 гг.
(по состоянию на 1 января)*

Лагерь	1934	1935	1936	1937	1938
Бамлаг	62 130	153 547	180 067	127 483	200 907
Севвостлаг	29 659	36 313	48 740	70414	90 741
Белбалтлаг	70 375	66 418	90 290	58 965	79 882
Ухтижемлаг	23 840	20 730	21 780	31 035	54 792
Темлаг	25 541	30 912	20 974	25 544	17 921
Дальлаг	47 767	59 515	72 763	112 490	100 875
Сиблаг	45 422	58 609	65 447	51 473	78 838
Сазлаг	22 170	25 831	26 308	26 865	33 936
Карлаг	24 148	25110	38 194	27 504	31 548
Волголаг	-	-	19 420	43 566	73 100
Норильсклаг	-	-	1 251	9 139	7 927
Др. лагеря	159 255	248 498	254 172	236 403	225 900
Итого	510 307	725 483	839406	820 881	996 367

* Составлена по: ГА РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 2, 20-22.

мышленных, 83 сельскохозяйственных, 172 "контрагентских", заключенные которых обслуживали стройки и хозяйства других ведомств, и 50 колоний для несовершеннолетних³. В системе ГУЛага действовали также 90 "домов младенца" (в них на 1 марта 1940 г. было 4595 детей, матери которых являлись заключенными)⁴.

По сведениям администрации ГУЛага, в 1934-1940 гг. в его лагеря прибыло из лагерей НКВД 1 586 032 и из других мест заключения - 3 754 969 человек (всего - 5 340 001 человек) (табл. 3). Под другими местами заключения в основном имелись в виду пересыльные, общие и внутренние тюрьмы НКВД/УНКВД, откуда преимущественно поступал новый контингент заключенных. Среди прибывших из лагерей НКВД, т.е. в ходе межлагерных перемещений, возможно, была какая-то часть новых заключенных, но их при такой системе учета невозможно вычлениить.

В ГУЛаг поступали арестованные из всех регионов СССР. В октябре-декабре 1934 г. в лагеря прибыло 88 917 человек, из них 9935 - из Московской обл., 5264 - Ленинградской, 2556 - Ивановской, 2354 - Западной, 3391 - Воронежской и Курской, 2595 - Свердловской, 1910 - Челябинской, 327 - Обь-Иртышской обл., 6801 - из Запсибкрая, 1446 - из Востсиб-края, 1996 - из Дальневосточного края, 6483 - из Азово-Черноморского и Северокавказского, 3263 - из Средневожского, 1841 - из Сталинградского*, 2840 - из Саратовского, 2918 - из Горьковского, 1212 - из Северного края, 2593 - из Татарской АССР, 2612 - из Башкирской АССР, 577 - из Крымской АССР, 2260 - из Казахской АССР, 248 - из Киргизской АССР, 14 074 - из Украинской ССР, 2673 - из Белорусской ССР, 2475 - из ЗСФСР, 4469 - из Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР⁵.

Из таблицы 5 видно, что в 20-х - 30-х гг. по политическим мотивам было осуждено более 3 млн. человек, из них 14,5% (416 932) - в 20-х гг. и 86,5% (2 663 642) - в 30-х. Следует отметить, что на два года (1937-1938) приходится 43,7% осужденных "врагов народа" (1 344 923), а на остальные 18 лет (1921-1936 и 1939-1940) - 56,3% (1 735 661). Из этого числа в места заключения, ссылку и высылку было направлено в 1921-1940 гг. 2 128 298 осужденных по политическим мотивам, в том числе 16,4% (348 843) - в 20-х гг. и 83,6% (1 779 455) - в 30-х гг. В сущности за этими данными скрывается серьезное демографическое явление. Учитывая дислокацию мест заключения, ссылки и высылки, можно утверждать, что это была одна из насильственных форм перемещения больших масс людей в северные и восточные регионы СССР. Причем, если в 20-х гг. это перемещение исчислялось ежегодно десятками тысяч, то в 30-х гг. - уже сотнями тысяч. И это только осужденных с форму-

*Здесь и далее единицы административно-территориального деления приводятся по документам обозначенного периода.

Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления в 1921-1940 гг.*

Годы	Всего осуждено	в том числе			
		высшая мера	лагеря, колонии и тюрьмы	ссылка и высылка	прочие меры**
1921	35829	9701	21 724	1 817	2587
1922	6003	1962	2656	166	1 219
1923	4794	414	2336	2044	-
1924	12 425	2550	4 151	5724	-
1925	15 995	2433	6851	6274	437
1926	17804	990	7547	8571	696
1927	26036	2363	12267	11235	171
1928	33757	869	16211	15640	1037
1929	56220	2 109	25853	24517	3741
1930	208 069	20201	1 14 443	58816	14609
1931	180696	10651	105 683	63269	1093
1932	141 919	2728	73946	36017	29228
1933	239 664	2 154	138903	54262	44345
1934	78999	2056	59451	5994	11 498
1935	267 076	1 229	185846	33601	46400
1936	274 670	1 118	219418	23719	30415
1937	790 665	353 074	429311	1366	6914
1938	554 258	328618	205 509	16842	3289
1939	63889	2552	54666	3783	2888
1940	71 806	1 649	65727	2 142	2288
Итого	3 080 574	749 421	1 752 499	375 799	202 855

*ГА РФ, ф. 9401, оп. 1, д. 4157, л. 201-205; Попов В. П. Государственный террор в советской России. 1923-1953 гг.: источники и их интерпретация // Отечественные архивы, 1992. № 2. С. 28.

**Под прочими мерами имелись в виду зачет времени нахождения под стражей, принудительное лечение и высылка за границу.

лировкой "за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления", без учета уголовников.

В 20-х - 30-х гг. из общего числа осужденных по политическим мотивам 749 421 человек был приговорен к высшей мере наказания (табл. 5), из них 5,9% (43 952) - в 20-х гг. и 94,1% (705 469) - в 30-х гг. Причем только за два года (1937-1938) вынесен 91% смертных приговоров (621 692). За остальные же 18 лет (1921-1936 и 1939-1940) к смертной казни было приговорено 67 729 человек (9%). Напомним, что речь идет только об осужденных по политическим статьям, без учета приговоренных к высшей мере за уголовные преступления.

Западные исследователи, изучавшие Смоленский архив, который в 1941 г. был захвачен немцами, а в конце войны попал в руки американцев и был переправлен в США, уже давно обратили внимание на странное несоответствие между числом находившихся на учете местных органов НКВД "политически неблагонадежных элементов" и репрессированных в 1937-1938 гг. Последних было значительно меньше, чем первых.

Удельный вес лиц, состоявших на учете местных органов НКВД, по отношению к взрослому населению данного района нередко составлял 10-15% и более. Их делили по категориям: 1-я, 2-я, 3-я или "А", "Б", "В", а иногда образно - "враги", "вражки", "вражочки"⁶. В ряде мест (в частности, в казачьих районах) на этом учете НКВД состояло подавляющее большинство мужчин средних и старших возрастных групп только по факту их службы в белых армиях в период Гражданской войны. В период репрессивной вакханалии 1937-1938 гг. местные органы НКВД были готовы арестовать их всех, но присылаемые из Центра указания о конкретном числе "врагов народа", которых надлежало выявить и обезвредить (чаще всего в пределах от 2 до 3% к взрослому населению района), вынуждали их делать выбор. Арестовывались все числившиеся в карточках органов НКВД лица категории

"враги", а если их не хватало для выполнения задания Центра, то и часть тех, кто проходил под грифом "вражки". До "вражочков", как правило, дело доходило редко, и поэтому значительная их часть не была репрессирована.

Разнарядки регулировали относительную равномерность в проведении репрессий в регионах. Не прослеживается какой-либо резкой диспропорции между районами, традиционно считавшимися "красными", и местностями, являвшимися в период Гражданской войны очагами "русской Вандей". Напротив, есть основания полагать, что в "красных" Московской и Ленинградской областях людей, подвергшихся преследованию, было даже больше, чем в "белых" районах Дона и Кубани.

Всего по СССР в 1937-1938 гг. было арестовано (с учетом тех, кто не был осужден) около 2,5 млн. человек⁷. По отношению к взрослому населению страны это составляло около 2,5%. Примерно таким же этот показатель был и в регионах.

Состав репрессированных в 1937-1938 гг. можно разделить на обладающие общими признаками группы - "блоки".

"Традиционный блок". В него входили осуждаемые по политическим мотивам (анти-советская агитация, вредительство, контрреволюционный саботаж и др.). Аресты по таким обвинениям к 1937 г. стали регулярными. Если учесть соответствующие показатели за предыдущие пять лет (1932-1936), то по сложившейся традиции в 1937-1938 гг. таких осужденных должно было быть от 500 до 600 тыс. человек (примерно по 250-300 тыс. в год).

"Крестьянско-эсеровский блок". В 1917 г. на выборах в Учредительное собрание партия социалистов-революционеров одержала внушительную победу, собрав 58% голосов от числа участвовавших в выборах (большевиков тогда поддерживали около 25% избирателей). В течение 20 лет людей, в той или иной степени обеспечивших победу эсеров, не преследовали, но в 1937-1938 гг. начались репрессии. Главный удар был нанесен по крестьянам, которые в 1917 г. являлись основой эсеровского электората. Разумеется, арестовать их всех было невозможно (это означало бы "очищение" советской деревни от подавляющего большинства жителей старше 40 лет). Подвергались аресту люди, о которых было известно, что они проявляли какую-либо активность в предвыборной кампании, причем под "активностью" часто понималось простое присутствие на эсеровских митингах. Эта группа преследуемых была многочисленной (хотя точное число входивших в нее установить не удалось).

"Национальный блок". При анализе репрессий периода 1937-1938 гг. отчетливо прослеживается национальный аспект со своими приоритетами по отношению к лицам немецкой, польской, финской, латышской, эстонской и ряда других национальностей. "Вина" немцев заключалась в том, что от их исторической родины исходили угроза и опасность для СССР; поляки, финны, эстонцы, латыши, иранцы, афганцы принадлежали к национальностям, являющимся основным населением сопредельных с СССР стран. Отсутствие литовцев в этом перечне объясняется тем, что Литва тогда не имела общей границы с СССР, вследствие чего литовцев преследовали, так сказать, на общих основаниях с русскими, украинцами, белорусами и т.д.

Гонения на лиц, принадлежавших к "традиционному" и "крестьянско-эсеровскому" блокам, проводились практически по всей стране, без каких-либо различий по регионам. Что касается "национального блока", "преимущество" отдавалось населению приграничных областей по всей протяженности государственной границы СССР.

В 1937-1938 гг. по политическим мотивам было осуждено 1 344 923 человека, из них 681 692, или 50,7%, приговорено к высшей мере наказания. По блокам удельный вес смертных приговоров был различен. Точных сведений у нас нет, но по ряду иллюстративных документальных данных и свидетельств можно сделать вывод, что в 1937-1938 гг. в "традиционном блоке" осужденных по политическим мотивам удельный вес приговоренных к расстрелу составлял менее 20%. В "крестьянско-эсеровском" блоке этот показатель явно превышал 50%, а в "национальном" был еще выше (возможно, доходил до 80%).

Указанными категориями преследуемых отнюдь не исчерпывается весь спектр политических репрессий 1937-1938 гг. К ним можно присоединить десятки тысяч партийных и советских работников различных уровней; около 14 тыс. чекистов; большую часть различного уровня командного состава Красной Армии; членов партии, ранее исключенных из ВКП(б) по обвинениям в троцкизме, правом уклоне и т.д., и ряд др. Надо сказать, что среди бывших членов партии и некоторых других категорий репрессированных непропорционально высоким был удельный вес лиц еврейской национальности. Выделяется и группа "старой интеллигенции" - тех, кто получил высшее образование и ученые степени в царской России (включая, разумеется, и обучавшихся за границей). В 1937—1938 гг. Особым

совещанием было осуждено с конфискацией имущества примерно 12-13 тыс. жен репрессированных "врагов народа"⁸.

В задачу органов НКВД входило устройство детей, оставшихся сиротами вследствие лишения свободы и расстрела их родителей. По данным на 10 июля 1938 г., органы НКВД направили в детдома Наркомпросов союзных республик 17 355 таких детей. В августе 1938 г. НКВД СССР просил выделить (письмо замнаркома внутренних дел СССР Жуковского на имя Управделами СНК СССР Петруничева) на эти цели еще 5 тыс. мест в детдомах, из них 3 тыс. - в РСФСР⁹.

Нацеленность на искоренение так называемой "пятой колонны" свела к минимуму вынесение оправдательных приговоров в практике работы судебных органов в 1937-1938 гг. Если во второй половине 1936 г. судами было оправдано 8,1% обвиняемых по ст. 58¹⁰ (антисоветская агитация), то в 1937 г. - только 2,4%, причем по кварталам 1937 г. этот показатель выглядел следующим образом: 1-й - 3,2%, 2-й - 2,9%, 3-й - 1,9% и 4-й - 1,6%. В 1938 г. наметилась тенденция к постепенному росту числа оправдательных приговоров. Удельный вес оправданных судами обвиняемых по ст. 58¹⁰ составил в 1938 г. 5,7%, из них в 1-м квартале - 3,8%, 2-м - 5,3%, 3-м - 6,7% и в 4-м - 7,6%¹⁰.

К сожалению, мы не располагаем сведениями о соотношении коммунистов и беспартийных в составе репрессированных в 1937-1938 гг. Если в число коммунистов включить и тех беспартийных, которые ранее состояли в ВКП(б) и были исключены из нее во время различных партийных чисток, то имеются достаточные основания говорить о том, что в 1937-1938 гг. главный удар наносился по коммунистам. Целый ряд категорий преследуемых (особенно лица, ранее исключенные из партии, работники партийного и советского аппарата, командный состав Красной Армии) почти сплошь состоял из коммунистов. В свете этого бытующие в последние годы в средствах массовой информации и в литературе выражения типа "террор коммунистов против народа" нельзя назвать справедливыми. Ведь острие террора в 1937-1938 гг. было направлено прежде всего против коммунистов. Даже в самый разгар репрессивной вакханалии 1937-1938 гг. аполитичный обыватель в несравненно меньшей степени подвергался опасности ареста, чем убежденный коммунист, в отношении которого появлялось хоть малейшее подозрение в его духовной или иной связи с такими опальными партийными лидерами, как Л. Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин и др. Удельный вес репрессированных коммунистов по отношению к общей численности партии был многократно выше, чем доля репрессированных беспартийных в общей численности населения СССР.

Массовые репрессии 1937-1938 гг. получили в народе образное название "ежовщина" (по фамилии наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова). В обществе росли страх и удрученное состояние, в том числе и из-за отсутствия видимых критериев для арестов людей: могли арестовать любого, невзирая на занимаемую должность, положение в обществе, заслуги перед Советской властью и т.д. От лишения свободы не были застрахованы ни секретари обкомов, ни руководители компартий республик, ни члены ЦК ВКП(б), даже не все члены Политбюро. В обществе становилось все меньше уверенности, что вслед за Г.Е. Зиновьевым, Л. Б. Каменевым, А. И. Рыковым, Н.И. Бухариным и т.д. во "враги народа" не будут зачислены Н. К. Крупская, М.И. Калинин, С. М. Буденный и другие известные и уважаемые тогда люди.

Возникает вопрос: а вообще существовала ли какая-нибудь категория лиц, застрахованных от гонений? Во второй половине 1938 г. в народе бытовало мнение, что в Советском Союзе существуют всего лишь пять человек, которым не страшна "ежовщина" (И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович и Н.И. Ежов). На наш взгляд, мнение весьма резонное, хотя один из пятерки "застрахованных от репрессий" (Ежов) был в течение 1938-1940 гг. смещен со своих постов, арестован и расстрелян. На рубеже 1938-1939 гг. "пятерка" трансформировалась в "шестерку", так как освободившееся место Ежова в этой группе фактически заняли Л. П. Берия и А. А. Жданов.

В местах лишения свободы физическое состояние заключенных имело ярко выраженную тенденцию к ухудшению на почве недостатка питания, тяжелой работы, сурового климата, неблагоприятных бытовых условий и т.д. В письме Л. П. Берия на имя В.М. Молотова от 17 апреля 1939 г. отмечалось: "Существующая в ГУЛаге НКВД СССР норма питания в 2000 калорий рассчитана на сидящего в тюрьме и не работающего человека. Практически и эта заниженная норма снабжающими организациями отпускается только на 65-70%. Поэтому значительный процент лагерной рабочей силы попадает в категории слабосильных и бесполезных на производстве людей. На 1 марта 1939 г. слабосильных в лагерях и колониях

Число умерших заключенных по отдельным лагерям в 1931-1940 гг.*

Лагерь	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Белбалтлаг		2066	8870	1631	1 362	1298	2271	3945	2462	2139
Соловецкий	1438	971	3482	-	-	-	-	-	-	-
Свирлаг		1569	6623	3201	3887	1 928	295	-	-	-
Сиблаг	514	1026	7736	1504	2712	1715	2351	5810	1226	1235
Дальлаг	267	335	4095	1746	1076	2081	4004	3652	2882	1367
Карлаг	416	340	3454	781	634	933	1 128	1337	598	738
Сазлаг	1240	4378	4766	1 727	1904	1 213	1 764	4703	1425	1 105
Темлаг	409	1 081	4578	1 386	2908	1457	1352	571	718	990
Бамлаг	-	-	4768	5843	6952	3372	2306	16459	-	-
Дмитровлаг	-	-	8873	6041	4349	2472	1068	39	-	-
Волголаг	-	-	-	-	-	522	471	1 381	1049	1591
Норильсклаг	-	-	-	-	-	45	75	93	402	284
Ивдельлаг	-	-	-	-	-	-	631	2145	415	322
Кадгопольлаг	-	-	-	-	-	-	336	4490	857	427
Локчимлаг	-	-	-	-	-	-	915	3026	1097	583
Севжелддорлаг	-	-	-	-	-	-	-	2344	2352	-
Тайшетлаг	-	-	-	-	-	-	-	3076	280	161
Ухтижемлаг	-	-	-	-	-	-	-	4068	1 316	380
Краслаг	-	-	-	-	-	-	-	1 183	445	434
Севвудлаг	-	-	-	-	-	-	-	910	785	588
Усоллаг	-	-	-	-	-	-	-	-	1782	910
Др. лагерь**	2999	1501	10052	2435	2544	3559	6409	31 314	30411	33411
Итого	7283	13267	67297	26295	28328	20595	25376	90546	50502	26665

*Составлена по: ГА РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 2; д. 2740, л. 1, 5, 8, 14, 26, 38, 42, 48, 58, 96-110.

**За 1939-1940 гг. соответствующие сведения по лагерям, лагпунктам и лаготделениям, составившим ранее Бамлаг и за 1940 г. - Севжелддорлаг, вошли в раздел "Другие лагеря".

Смертность заключенных в 1935-1940 гг.*

Годы	Всего умерло	В том числе		Из них	
		в лагерях	в колониях и тюрьмах	в колониях	в тюрьмах
1935	32 659	28 328	4 331	нет св.	нет св.
1936	26 479	20 595	5 884	-	-
1937	33 499	25 376	8 123	-	-
1938	126 585	90 546	36 039	-	-
1939	65 301	50 502	14 799	7 723	7 076
1940	56 703	46 665	10 038	6 761	3 277
Итого	341 226	262 012	79 214		

* Составлена по: ГА РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 2; д. 2740, л. 52, 60, 70; ф. 9413, оп. 1, д. 11, л. 1-2.

было 200 000 человек, и поэтому в целом рабочая сила используется не выше 60-65 процентов"¹¹. Из этого документа видно, что высшие советские руководители знали о тяжелом физическом состоянии заключенных ГУЛага, однако нет сведений о том, что они принимали какие-то меры по исправлению этого положения.

Данные о смертности заключенных в лагерях представлены в таблицах 3, 6 и 7. За период 1931-1940 гг. в ИТЛ умерло 376 154 заключенных (табл. 6). В 1933 и 1938 гг. наблюдались крупные всплески смертности в лагерях, что в первом случае было связано с голодом, во втором - с ужесточением репрессий.

Соответствующих сведений по тюрьмам и колониям за 1933 г. у нас нет, но не вызывает сомнений, что и в них тогда смертность была высокой. В 1938 г. в тюрьмах и колониях умерло в 4,4 раза больше заключенных, чем в 1937 г., а в 1939 г. по отношению к 1938 г. число умерших уменьшилось в 2,4 раза (табл. 7).

По данным Санитарного отдела ГУЛага, в 1931 г. в лагерях удельный вес умерших по отношению к среднему списочному составу заключенных за год составил 3,6% (по лагерям этот показатель колебался от 1,4% в Дальлаге до 10,5% в Сазлаге). За 1932 г. смертность в ИТЛ составила 4,8% с колебаниями от 1,5% в Дальлаге до 26,3% в Сазлаге. Выше среднего уровня в 1932 г. смертность была в Соловецком лагере (6,2%), Темлаге (4,9%) и некоторых других, ниже - в таких как Сиблаг (3,5%), Карлаг (3,3%), Ухтпечлаг (2,6%), Белбалтлаг (2%).

В 1933 г. в лагерях ГУЛага умерло в 5,1 раза больше заключенных, чем в 1932 г., в том числе в Дальлаге - в 12,2, Карлаге - в 10,2, в Сиблаге - в 7,5, Темлаге - в 4,2, Белбалтлаге - в 3,9 раза. Средний уровень смертности составил 15,7% с колебанием от 10% в Белбалтлаге до 34,6% в Вишлага и 27% в Сазлаге. Выше среднего уровня смертности лагерных заключенных в 1933 г. была в Карлаге (18,7%), Соловецком лагере (18,1%), Дмитровлаге (17,2%), Сиблаге (16,1%), Свирлаге (15,8). Соответствующие показатели ниже среднего уровня были зафиксированы в Темлаге (14,8%), Балахлаге (14,3%), Дальлаге (13,8), Бамлаге (13,4), Ухтпечлаге (10,9), Прорвлага (10,5%).

В 1934 г. в лагерях умерло заключенных в 2,6 раза меньше, чем в 1933 г., в том числе в Белбалтлаге - в 7,3 раза, Сиблаге - в 5,1, Карлаге - в 4,4, Темлаге - в 3,3, Сазлаге - в 2,8, Дальлаге - в 2,3 раза. Средний уровень смертности в ИТЛ составил в 1934 г. 4,2% с колебанием от 2,6% в Белбалтлаге до 8,4% в Сазлаге. В других лагерях этот показатель выглядел следующим образом: Свирлаг - 8,3%, Сарлаг - 8,2, Бамлаг - 5,2, Прорвлаг - 5,1, Темлаг - 4,8, Дмитровлаг - 3,9, Карлаг - 3,3, Сиблаг - 3,2, Дальлаг - 3, Ухтпечлаг - 2,9%.

С 1935 г. среднеазиатский Сазлаг уступил мордовскому Темлагу пальму первенства в наихудших показателях смертности. Средний уровень смертности в лагерях в 1935 г. составил 3,6% с колебанием от 1,1 в Охунлаге до 11% в Темлаге. В Свирлаге этот показатель составил 9,7%, Сазлаге - 6,2, Ветлаге - 4,8, Бамлаге - 4,1, Сиблаге - 4, Дмитровлаге - 2,3, Сарлаге - 2,2, Карлаге - 2, Белбалтлаге - 1,7, Прорвлага - 1,7, Дальлаге - 1,6, Ухтпечлаге - 1,3%.

В 1936 г. был зафиксирован наименьший за все 30-е гг. уровень смертности в лагерях ГУЛага - 2,4%. Нижняя и верхняя границы колебались от 0,9-1,1% в Калуглаге, Вяземлаге, Прорвлага, Норильсклаге до 7,6—7,7% в Темлаге, Ветлаге и Свирлаге. Выше среднего

уровня этот показатель был в Сазлаге (4,8%), Сиблаге (3,5%) и Карлаге (3,1%). В остальных лагерях в 1936 г. смертность была ниже среднего уровня по ГУЛагу. Так, в Белбалтлаге она составляла 2,2%, Дальлаге - 2,1, Бамлаге - 2,1, Ухтпечлаге - 1,9, Волголаге - 1,5, Дмитровлаге - 1,4%.

В 1937 г. по сравнению с 1936 г. средний уровень смертности заключенных лагерей НКВД несколько возрос, составив 3% (колебания от 0,3% в Шосдорлаге до 6,3% в Темлаге). В нескольких лагерях, помимо Шосдорлага, уровень смертности составил менее 1% (Дмитровлаг - 0,9, Прорвлаг - 0,9, Вяземлаг - 0,9, Волголаг - 0,8, Норильсклаг - 0,7%). В диапазоне от 1 до 3% этот показатель был зафиксирован в Ивдельлаге (1%), Бамлаге (1,4), Свирлаге (1,7), Устьвымлаге (2,5), Дальлаге (3%). Кроме Темлага уровень смертности, превышающий средний по лагерям, был в Сазлаге (5%), Ухтпечлаге (4,9), Локчимлаге (4,3), Сиблаге (4), Ветлаге (3,9), Белбалтлаге (3,5), Карлаге (3,4%).

В 1938 г. уровень смертности в ИТЛ довольно резко подскочил, составив в среднем 5,5-5,7% к годовому контингенту заключенных. В 1938 г. умерло лагерных заключенных в 3,6 раза больше, чем в 1937 г. (в Бамлаге - в 7,1 раза). В 1939 г. уровень смертности в среднем по лагерям ГУЛага понизился до 3,3%. В этом году умерло в 1,8 раза меньше заключенных, чем в 1938 г., а по ряду лагерей это снижение было еще более значительным (Ивдельлаг - в 5,2 раза, Сиблаг - в 4,7, Сазлаг - в 3,3, Ухтижемлаг - в 3,1, Краслаг - в 2,7, Карлаг - в 2,2 раза)¹².

В приведенных данных Санитарного отдела ГУЛага отсутствуют сведения по Севвостлагу, переданному из ГУЛага тресту "Дальстрой". Разница между показателями Санотдела и сводной статистикой НКВД (табл. 3). учитывающей все ИТЛ (включая Севвостлаг). весьма существенна. Сведения первого показывают, что в лагерях ГУЛага умерло в 1934 г. 25 246, в 1935 г. - 27 304, в 1936 г. - 19 109, в 1937 г. - 22 933, в 1938 г. - 72 750, в 1939 г. - 37 027 заключенных¹³, что ниже показателей сводной статистики НКВД соответственно на 1049, 1024, 1486, 2443, 17796 и 13475 человек. Шесть последних цифр можно считать тождественными ежегодной численности заключенных, умерших в Севвостлаге за период с 1934 по 1939 гг. (всего - около 37,3 тыс. человек). Это очень высокие показатели даже по гулаговским меркам. В конце 30-х гг. по уровню смертности заключенных Севвостлаг прочно занимал первое место со значительным отрывом от других лагерей.

В тюрьмах и колониях уровень смертности составил в 1935 г. 1,14%, в 1936 г. - 1,41, в 1937 г. - 1,56, а в 1938 г. подскочил до 4,19%¹⁴. Соответствующими данными по тюрьмам за 1939-1940 гг. мы не располагаем. Что касается колоний, то там в 1939 г. уровень смертности составил 2,3%¹⁵. В 1939 г. из общего числа заключенных, умерших в колониях, 82,5% (6375 человек) приходилось на колонии, расположенные на территории РСФСР, а в 1940 г. - 79,2% (5357 человек)¹⁶.

Оценивая полноту сведений о смертности заключенных, следует признать, что в сводную статистику нередко включались показатели с мест, в которых отсутствовали данные по некоторым регионам и местам заключений. Но эта погрешность была незначительной и принципиально не влияла на общие результаты. Например, смертность заключенных в 1939 г. в тюрьмах (7076 человек) по месяцам выглядела следующим образом: январь - 656, февраль - 807, март - 982, апрель - 765, май - 794, июнь - 691, июль - 604, август - 587, сентябрь - 438, октябрь - 287, ноябрь - 254, декабрь - 211, причем данные за январь - ноябрь 1939 г. были полные, а за декабрь отсутствовали сведения по тюрьмам Армении, Казахстана и Якутии¹⁷.

Представляют интерес месячные сводки санинспекции Главного тюремного управления (ГТУ) НКВД СССР о заболеваемости среди тюремных заключенных. Так, в течение марта 1939 г. было зарегистрировано 287 675 различных заболеваний. Среди них первое место занимали болезни, связанные с переохлаждением (36 391), органов кровообращения (20 163), зубов и полости рта (18 171), органов пищеварения (16 074), органов дыхания (15356), болезни, вызванные антисанитарией (13110), поражением нервной системы (11 337), органов слуха и зрения (8679), острые желудочно-кишечные заболевания (8391), туберкулез (8113), малярия (6974), венерические болезни (4426), чесотка (2881), цинга и другие авитаминозы (2207), трахома (801). Было зарегистрировано 16 случаев заболевания дизентерией, 5 — брюшным тифом и 4 - сыпным тифом. В 114576 случаях отмечались другие заболевания¹⁸. Часто указанные заболевания являлись причиной смерти. В марте 1939 г. в тюрьмах СССР по этой причине умерло 982 заключенных, из них от туберкулеза - 318, болезней органов кровообращения - 189, органов дыхания - 104, от переохлаждения -

**Состав заключенных лагерей НКВД по инкриминируемым преступлениям в 1934-1939 гг.
(по состоянию на 1 января)***

Характер инкриминируемых преступлений	Численность заключенных					
	1934	1935	1936	1937	1938	1939
Контрреволюционные преступления	135 190	118 256	105 849	104 826	185 324	454 432
в том числе шпионаж	5 044	6 949	7 135	6 567	6 974	15 806
Бандитизм и разбой	20 038	24 109	26 609	25 529	24 909	18 440
Спекуляция	6 655	8 873	8 982	9 276	-	-
Нарушение закона о	-	14 938	19 642	18 798	22 916	21 075
Расхищение соцсобственности	93 284	123 913	118 860	44 409	33 876	27 661
Должностные и хозяйственные преступления	38 296	62 202	88 809	94 976	79 710	80 349
Преступления против личности	24 124	32 404	46 419	53 603	60 778	63 225
Имущественные преступления	81 372	159 286	186 932	200 131	178 349	159 380
Социально вредный и социально опасный элемент (СВЭ и СОЭ)	40 629	79 464	96 196	103 513	160 415	285 831
Воинские преступления	3 037	4 959	6 631	6 238	5 978	5 268
Прочие уголовные преступления	10 174	23 124	21 741	23 151	114 584	25 029
Без указаний	57 508	73 955	112 736	136 431	129 528	176 505

*ГА РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 3-6.

104, от острых желудочно-кишечных заболеваний - 55, болезней органов пищеварения - 51, нервной системы - 16, цинги и других авитаминозов - 12, болезней органов слуха и зрения - 10, от болезней, вызванных антисанитарией, - 7, малярии - 2 и от прочих болезней 114 человек¹⁹.

За 1934-1940 гг. из лагерей бежали 323739 заключенных, а из бегов возвращено 205 447 человек (табл. 3). Разница составляла 118 292 человека (какая-то их часть, безусловно, погибла). Число побегов из года в год уменьшалось. В 1940 г. количество бежавших из лагерей по сравнению с 1934 г. уменьшилось примерно в 7 раз. Возвращенных из бегов в 1940 г. по всем ИТЛ было меньше, чем в 1934 г., в 5,3 раза.

Аналогичные сведения по ИТК за весь рассматриваемый период отсутствуют. Однако достаточно полные данные за 1939 г. являются неплохой основой для экстраполяции. За 1939 г. из ИТК бежали около 7,7 тыс. и возвращено из бегов почти 4,5 тыс. заключенных²⁰, что было соответственно в 1,6 и в 2,2 раза меньше, чем в лагерях за тот же год. Если из ИТЛ в 1935-1940 гг. бежали 240 249 и возвращены из бегов 158 695 заключенных, то по ИТК экстраполяция данных 1939 г. на этот период дает примерно 150 тыс. бежавших и 70 тыс. возвращенных.

Таким образом, общее число бежавших в 1934-1940 гг. из лагерей и колоний приближалось к 0,5 млн., количество же возвращенных из бегов за этот период было менее 300 тыс.

В тюрьмах масштабы побегов были несравненно ниже. В 1939 г. эти показатели составили соответственно 306 и 178, в том числе в России - 189 и 92, Казахстане - 52 и 45, Узбекистане - 17 и 11, на Украине - 19 и 9, в Грузии - 13 и 12, в Таджикистане - 11 и 2, в других союзных республиках - 8 и 7. За 1940 г. из тюрем СССР бежали 211 и был задержан 141 человек²¹.

Лагерное население существенно сокращалось и за счет освобождения. В течение 1934-1940 гг. из лагерей ГУЛага было отпущено 1 912 701 человек (табл. 3). По колониям мы располагаем соответствующими данными только за 1939 г. (из ИТК тогда было освобождено 103,8 тыс.²², или в 2,15 раза меньше, чем из лагерей). Экстраполировав эти данные на период 1935-1940 гг., можно предположить, что число выпущенных на свободу из колоний составляло величину, близкую к 800 тыс., а общая численность освобожденных в 1934-1940 гг. из ИТЛ и ИТК составляла приблизительно 2,7 млн. человек. Подавляющее

**Состав заключенных ИТЛ по инкриминируемым
преступлениям (по состоянию на 1 апреля 1940 г.)***

Инкриминируемые преступления	Численность	Удельный вес (в%)
Контрреволюционные преступления	417 381	32,87
в том числе:		
троцкисты, зиновьевцы, правые	17621	1,39
измена Родине		
террор	12 710	1,00
диверсия	5 737	0,45
шпионаж	16440	1,29
вредительство	25 941	2,04
руководители контрреволюционных организаций	4 493	0,35
антисоветская агитация	178 979	14,10
прочие контрреволюционные преступления	133 423	10,51
члены семей изменников Родине	13 241	1,04
без указаний	7 323	0,58
Особо опасные преступления против порядка управления	46 374	3,65
в том числе:		
бандитизм и разбой	29 514	2,32
перебежчики	13 924	1,10
др. преступления	2 936	0,23
Иные преступления против порядка управления	182 421	14,37
в том числе:		
хулиганство	90 291	7,11
спекуляция	31 652	2,50
нарушение закона о паспортизации	19 747	1,55
др. преступления	40 731	3,21
Расхищение соцсобственности (закон от 7 августа 1932 г.)	23 549	1,85
Должностные и хозяйственные преступления	96 193	7,58
Преступления против личности	66 708	5,25
Имущественные преступления	152 096	11,98
СВЭ и СОЭ	220 835	17,39
Воинские преступления	11 067	0,87
Прочие преступления	41 706	3,29
Без указаний	11 455	0,90
Итого	1 269 785	100,00

*Составлена по: ГА РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 26-27.

большинство отбыли сроки заключения. Немалое число покинули места заключения по другим причинам. Например, в январе-марте 1940г. из ИТЛ было освобождено 53 778 человек, из них 35 782 - в связи с окончанием срока, определенного приговором, 9856 - в связи с прекращением дела, 6592 - по пересмотру дела, 737 - досрочно по отбытии половины срока, 607 - в порядке частной амнистии, 139 - освобождено под подписку, 58 - по дополнительным зачетам, 4 - в порядке общей амнистии и 3 - досрочно, по болезни²³.

Отпущенные из лагерей, колоний и тюрем сталкивались с большими трудностями в устройстве своей жизни. В письме Ежова на имя Молотова от 8 апреля 1937 г. отмечалось: "... Ежемесячно по Союзу из лагерей и мест заключения освобождаются свыше 60 000 человек, отбывших сроки наказания, из которых не более 6-7 тыс. человек (ударники) трудоустраиваются органами НКВД, а остальные разъезжаются по Союзу в поисках работы... Будучи предоставлены сами себе, освобожденные из лагерей не могут прочно трудоустроиться и снова возвращаются на преступный путь... Предприятия и учреждения отказывают освобожденным из лагерей в приеме на работу... Там, где их принимают на работу, им отказывают в авансировании на питание, не предоставляют помещений для

**Состав заключенных ИТЛ по срокам лишения
свободы (по состоянию на 1 января)***

Сроки заключения	Численность заключенных						
	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Менее 1 года	121	7 656	5 120	12888	13949	2897	5377
От 1 года и менее 3 лет	15 627	47289	90991	116975	115578	110644	241 993
От 3 до 5 лет	273 966	390 394	452 020	470 283	446372	608 542	516252
Более 5 лет до 10 лет	216 744	274 473	283 972	214496	358 691	590112	567 340
Более 10 лет	3 849	5671	7303	6239	5981	5000	13446
в том числе осужденных к высшей мере с заменой лишением свободы	3 849	5671	7303	6239	5926	3425	4037
Без указаний	-	-	-	-	55796	-	-
Всего заключенных	510 307	725 183	839 406	820 881	996367	1 317 195	1 344 408

*ГА РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 7.

жилья, профессиональные и партийные организации ими не занимаются, и они бегут с работы..."²⁴

Сотни тысяч освобожденных вынуждены были довольно длительное время находиться в районах, где они отбывали наказание, из-за сложности с переездом (им не предоставляли или задерживали транспорт и т.п.). Здесь в завуалированной форме делалась попытка склонить их к постоянному жительству в районах Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока и т.д. Только на Колыме к началу 1941 г. скопилось 34 тыс. бывших лагерников, в том числе 3 тыс. полностью реабилитированных²⁵.

В таблицах 8 и 9 дана разбивка лагерных заключенных по инкриминируемым преступлениям, а в табл. 10 - по срокам заключения. 1 апреля 1940 г. в ИТЛ содержалось 1 269 785 заключенных (табл. 9) (1 162 690 мужчин, 107 030 женщин и 65 без указания пола). Среди них - 4272 бывших помещиков и владельцев предприятий, 80 868 кулаков, 1595 офицеров царской армии, 7965 офицеров белых армий и агентов иноразведок, 799 полицейских агентов и жандармов, 5007 служителей культа²⁶. ГУЛаг вел персональный учет находившихся в лагерях специалистов (инженеров, техников, врачей, плановиков, экономистов и т.д.). В начале 1940 г. таким учетом в ИТЛ было охвачено свыше 36 тыс. заключенных²⁷.

Сведения об образовательном уровне заключенных лагерей ГУЛага в 1934-1940 гг. представлены в таблице 11. Они свидетельствуют об опережающих темпах роста численности и удельного веса лиц с высшим и средним образованием. В то время как, несмотря на значительный численный рост малограмотных и неграмотных, их удельный вес из года в год неуклонно снижался.

Национальный состав 1 269 785 заключенных лагерей ГУЛага, по данным на 1 апреля 1940 г., выглядел следующим образом: русские - 767 553, украинцы - 179951, белорусы - 45 623, грузины - 11 122, армяне - 10 858, азербайджанцы - 10 599, казахи - 21 301, узбеки - 25 040, туркмены - 9855, таджики - 4522, киргизы - 2808, татары - 26 175, башкиры - 4765, буряты - 1891, евреи - 20 820, немцы - 18 149, поляки - 15 621, финны - 2294, латыши - 4978, литовцы - 1009, эстонцы - 2601, румыны - 389, иранцы - 1475, афганцы - 334, монголы - 128, китайцы - 4034, корейцы - 2707, японцы - 20, прочие национальности - 61 706, без указания национальности - 11 457 человек²⁸. Состав лагерных заключенных по полу и возрасту представлен в таблице 12.

По данным на 1 апреля 1940 г., из общего числа заключенных ИТЛ 1 261 029 человек являлись гражданами СССР, 4620 без указания подданства и 4136 - гражданами других государств (иноподданными). В числе последних было 1479 подданных Китая, 716 - Греции, 588 - Ирана, 257 - Эстонии, 189 - Латвии, 140 - Румынии, 127 - Польши, 100 - Афганистана, 27 - Финляндии, 25 - Литвы, 25 - Австрии, 24 - Чехословакии, 22 - Германии, 8 - Бельгии, 7 - Венгрии, 6 - Югославии, 5 - Болгарии, 4 - Японии, 3 - США, 3 - Италии, 1 - Франции и 380 граждан других государств²⁹.

**Образовательный уровень лагерных заключенных в 1934-1940
гг. (по состоянию на 1 января)***

Образование	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Высшее							
численность	3572	4936	6799	8619	10960	22395	24 199
%	0,7	0,7	0,8	1,0	1,1	1,7	1,8
Среднее							
численность	28577	47025	62284	72648	82698	119864	133096
%	5,6	6,5	7,4	8,9	8,3	9,1	9,9
Низшее							
численность	199 530	316779	388813	404776	500176	661 232	666 826
%	39,1	43,7	46,3	49,3	50,2	50,2	49,6
Малограмотные							
численность	217 390	271 830	300675	266 704	316844	400744	407 355
%	42,6	37,5	35,8	32,4	31,8	30,5	30,3
Неграмотные							
численность	61238	84913	80835	68 134	85689	112960	1 12 932
%	12,0	11,6	9,7	8,4	8,6	8,5	8,4

*ГА РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 10.

Число заключенных в системе Отдела мест заключений (ОМЗ) НКВД (тюрьмы и колонии) составляло в начале 1935 г. 254 354 человек, из них 169505 - в РСФСР (Московская обл. - 18 968, Ленинградская - 15 762, Западная - 6227, Ивановская - 6997, Курская - 5382, Сталинградская - 4221, Саратовская - 6140, Свердловская - 10385, Челябинская - 15 307, Омская - 3271, Азово-Черноморская - 12292, Горьковский край - 7672, Воронежский - 6652, Запсибкрай - 14 469, Востсибкрай - 7426, Дальневосточный край - 3533, Северный край - 6824, Северный Кавказ - 4997, Крымская АССР - 2686, Башкирская - 3815, Татарская - 3382, Якутская - 491 и Киргизская АССР - 2606 человек). В других союзных республиках в начале 1935 г. насчитывалось 84 849 заключенных тюрем и колоний (Украина - 53 171, Белоруссия - 6326, ЗСФСР - 10 090, Узбекистан - 9085, Туркмения - 3185 и Таджикистан - 2992 человека)³⁰.

В начале 1938 г. численность заключенных тюрем и колоний СССР составляла 895 230 человек. Из этого числа 636 225 человек содержались в тюрьмах и колониях РСФСР, в том числе в Алтайском крае - 11 930, ДВК - 25 546, Красноярском крае - 19 370, Краснодарском - 19 814, Орджоникидзевском крае - 13 858, Архангельской обл. - 18 776, Вологодской - 11 368, Воронежской - 14 153, Горьковской - 25 555, Ивановской - 13 355, Иркутской - 23 077, Калининской - 15 694, Куйбышевской - 18 503, Курской - 11 777, Кировской - 10 583, Ленинградской - 52 357, Московской - 13 979, Новосибирской - 20 385, Омской - 10 250, Орловской - 16704, Оренбургской - 8852, Ростовской - 14357, Рязанской - 5466, Саратовской - 23 223, Свердловской - 22 055, Смоленской - 20 026, Сталинградской - 11 530, Тамбовской - 11 454, Тульской - 11 938, Челябинской - 27041, Читинской - 13486, Ярославской - 14 309, Башкирской АССР - 14 337, Бурят-Монгольской - 5345, Дагестанской - 5380, Калмыцкой - 118, Карельской - 1556, Коми - 1778, Крымской - 8756, Марийской - 1530, Мордовской - 4812, Немцев Поволжья - 4119, Северо-Осетинской - 1735, Татарской - 11 508, Чечено-Ингушской - 4254, Чувашской - 7138, Удмуртской - 3113 и Якутской АССР - 9975 человек.

В тюрьмах и колониях других союзных республик в начале 1938 г. содержалось 259 005 заключенных, в том числе 143 819 в Украинской ССР, 22 390 - Белорусской, 10 218 - Азербайджанской, 15 311 - Грузинской, 4309 - Армянской, 8131 - Туркменской, 19 853 — Узбекской, 5462 - Таджикской, 6346 - Киргизской и 23 166 - Казахской ССР³¹.

С 1939 г., после реорганизации ОМЗ и передачи колоний в ГУЛаг, а тюрем - в Главное тюремное управление (ГТУ) НКВД СССР, существенно изменилась статистическая

Таблица 12

Состав лагерных заключенных по полу и возрасту
(по состоянию на 1 января)*

Состав заключенных ИТЛ**	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Всего заключенных	510 307	725 483	839 406	820 881	996 367	1 317 195	1 344 408
Мужчины							
численность	480 199	680 503	788 286	770 561	927 618	1 207 209	1 235 510
%	94,1	93,8	93,9	93,9	93,1	91,6	91,9
Женщины							
численность	30108	44980	51 120	50320	68749	109986	108 898
%	5,9	6,2	6,1	6,1	6,9	8,4	8,1
Возрастной состав							
до 18 лет (численность)	6124	9402	6547	5672	12531	15279	7124
%	1,2	1,3	0,8	0,7	1,2	1,1	0,5
от 19 до 24 лет (численность)	121 453	121 563	120 455	98752	106611	128031	129063
%	23,8	16,8	14,4	12,0	10,7	9,7	9,6
от 25 до 30 лет (численность)	133 700	174212	377900	385 567	441 390	486044	467 585
%	26,2	24,0	45,0	47,0	44,3	36,9	34,8
от 31 до 40 лет (численность)	143 396	190180	217826	215645	248 095	375400	402919
%	28,1	26,2	25,9	26,3	24,9	28,5	30,0
от 41 до 50 лет (численность)	81649	86607	90656	88080	129 527	208 116	224381
%	16,0	11,9	10,8	10,7	13,0	15,8	16,7
от 51 до 60 лет (численность)	22964	21 943	24427	24791	46829	82325	93839
%	4,5	3,1	2,9	3,0	4,7	6,3	7,0
свыше 60 лет (численность)	1021	1576	1595	2374	11 384	22000	19497
%	0,2	0,2	0,2	0,3	1,2	1,7	1,4

*Г.А. РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 9-10.

**На 1 января 1935 г. отсутствовали сведения о возрастном составе 120 000 заключенных ИТЛ.

Численность заключенных в исправительно-трудовых колониях (ИТК) по регионам

(по состоянию на 1 января 1940 г.)*

Области, края и республики	Всего	В том числе в колониях		
		промышленных	сельскохозяйственных	контрагентских
Алтайский край	4715	2971	1 095	649
Хабаровский край	5784	4 137	1 367	280
Приморский край	2 168	1916	252	-
Краснодарский край	6062	4546	1516	-
Орджоникидзевский край	2483	995	1 488	-
Красноярский край	5293	2341	2334	618
Архангельская обл.	11 422	6696	-	4726
Вологодская обл.	3562	1 801	461	1 300
Воронежская обл.	3799	2592	1 207	-
Ивановская обл.	4862	4862	-	-
Горьковская обл.	7347	6994	242	111
Иркутская обл.	5831	2579	865	2387
Калининская обл.	4681	1 903	719	2059
Кировская обл.	3187	2485	-	702
Куйбышевская обл.	6424	3733	802	1889
Курская обл.	1 082	864	218	-
Ленинградская обл.	26 822	12669	3471	10682
Московская обл.	11 576	172	1 143	10261
Мурманская обл.	4936	-	-	4936
Новосибирская обл.	7973	3544	585	3844
Омская обл.	3549	2 108	1 118	323
Орловская обл.	2421	1 817	-	604
Пензенская обл.	1 348	350	-	998
Пермская обл.	6249	915	-	5334
Ростовская обл.	7169	2047	2093	3029
Рязанская обл.	2302	1855	-	447
Саратовская обл.	4154	2915	1 239	-
Свердловская обл.	8447	4438	-	4009
Смоленская обл.	3739	1822	781	1 136
Сталинградская обл.	5118	3030	793	1295
Тамбовская обл.	2493	981	907	605
Тульская обл.	4284	1092	-	3 192
Челябинская обл.	5728	877	1326	3525
Читинская обл.	7139	222	1 655	5262
Чкаловская обл.	4257	1212	1221	1 824
Ярославская обл.	5543	3336	-	2207
Башкирская АССР	5601	3078	943	1580
Бурят-Монгольская АССР	5172	322	273	4577
Дагестанская АССР	1456	606	332	518
Кабардино-Балкарская АССР	980	-	-	980
Карельская АССР	540	-	-	540
Коми АССР	898	898	-	-
Крымская АССР	2587	2587	-	-
Марийская АССР	977	917	-	60
Мордовская АССР	1310	-	769	541
Немцев Поволжья АССР	897	575	322	-
Северо-Осетинская АССР	655	655	-	-
Татарская АССР	7852	5481	713	1 658
Удмуртская АССР	2025	423	-	1 602

Таблица 13 (окончание)

Области, края и республики	Всего	В том числе в колониях		
		промышлен- ных	сельскохозяй- ственных	контрагент- ских
Чечено-Ингушская АССР	1 027	240	467	320
Чувашская АССР	2919	2919	--	--
Якутская АССР	2 474	523	592	1 359
Итого по РСФСР	241319	116041	33309	91969
Украинская ССР	33 424	11 759	9 004	12 661
Белорусская ССР	6918	3121	806	2991
Азербайджанская ССР	5265	4486	61	718
Армянская ССР	1 045	308	58	679
Грузинская ССР	3115	1 522	--	1 593
Казахская ССР	7899	3304	3620	975
Узбекская ССР	9 101	4 896	920	3 285
Таджикская ССР	2 830	844	203	1 783
Туркменская ССР	2125	528	778	819
Киргизская ССР	2 543	--	1 304	1 239
Итого по другим союзным республикам	74265	30768	16754	26743
Всего по СССР	315584	146809	50063	118712

*Составлена по: ГА РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1154, л. 2-4.

отчетность. С этого времени можно установить расположение колоний отдельно от тюрем. В таблице 13 показано количество заключенных в колониях по регионам на 1 января 1940 г. По тюрьмам такого рода сведения имеются в достаточно полном объеме только по состоянию на 20 марта 1941 г. Дислокация тюрем представлена в таблице 14.

Из таблицы 14 видно, что, по данным на 20 марта 1941 г. на территории СССР в его новых границах (включая Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию, Правобережную Молдавию и Северную Буковину) имелись 492 тюрьмы с числом заключенных 438819. Из них 265 тюрем, расположенных в 251 населенном пункте, находились в Российской Федерации (257 933 заключенных). В среднем на каждый населенный пункт России, где имелись тюрьмы, приходилось 1028 тюремных заключенных. Первые пять мест по численности тюремных заключенных в РСФСР занимали Ленинград (15,9 тыс.), Москва (9,4 тыс.), Горький (6,6 тыс.), Новочеркасск (4,5 тыс.) и Тула (4,3 тыс.). В тюрьмах этих пяти городов в общей сложности содержались более 40,7 тыс. заключенных. В тюрьмах 10 городов России число заключенных колебалось от 3 до 4 тыс. (Киров, Саратов, Челябинск, Краснодар, Молотов, Иркутск, Смоленск, Орел, Златоуст и Новосибирск). В 22 городах РСФСР (Южа, Омск, Владивосток, Осташков, Архангельск, Казань, Вологда, Хабаровск, Калинин, Пенза, Красноярск, Тюмень, Брянск, Курск, Армавир, Сызрань, Барнаул, Грозный, Сталинград, Ярославль, Свердловск и Воронеж) численность тюремных заключенных составляла от 2 до 3 тыс. в каждом. Свыше 1,5 тыс., но менее 2 тыс. содержалось в тюрьмах 15 городов (Уфа, Астрахань, Симферополь, Калуга, Тамбов, Владимир, Томск, Чкалов, Минусинск, Чита, Иваново, Новороссийск, Псков, Благовещенск, Ижевск). В остальных 199 населенных пунктах РСФСР, где имелись тюрьмы, наличие заключенных составляло менее 1,5 тыс. в каждом, причем только в 22 из них (Пятигорск, Улан-Удэ, Курган, Махачкала и др.) превышало 1 тыс.

По данным на 20 марта 1941 г. в Украинской ССР наиболее крупное сосредоточение тюремных заключенных (с числом от 3,5 тыс. и выше) наблюдалось во Львове (5886), в Киеве (5361), Одессе (4511), Днепропетровске (4174), Харькове (4108), Артемовске (3517), Виннице (3511 чел.). Наиболее крупные тюрьмы в Белоруссии (с числом заключенных от 1,5 тыс. и выше) находились на указанную дату в Белостоке (4191), Бресте (3239), Гродно (2233), Минске (2109), Ломже (1965), Гомеле (1685). Причем тюрьмы Белостокская и Ломжинская располагались на территории, отошедшей в 1945 г. к Польше.

**Дислокация тюрем и численность заключенных
(по состоянию на 20 марта 1941 г.)***

Регионы	Число тюрем	Дислокация тюрем и число заключенных в них	Общая численность заключенных
Алтайский край	5	Барнаул - 2 189, Бийск - 1 379, Камень - 623, Ойрат-Тура - 599, Славгород - 807	5597
Архангельская обл.	7	Архангельск - 2 515, Котлас - 577, Каргополь - 218, Мезень - 98, Молотовск - 20, Вельск - 246, Шенкурск - 62	3736
Башкирская АССР	6	Уфа - 1 988, Бирск - 909, Белебей - 478, Стерлитамак - 446, Зилаир - 98, Белорецк - 252	4 171
Бурят-Монгольская АССР	5	Улан-Удэ - 1 433, Кяхта - 124, Баргузин - 123, Кырен - 53, Багдарино - 91	1 824
Владимир	1	Владимирская тюрьма ГУГБ НКВД	1795
Вологодская обл.	7	Вологда - 2 441, В. Устюг - 276, Устюжна - 99, Череповец - 364, Тотьма - 258, Белозерск - 170, Никольск - 156	3764
Воронежская обл.	8	Воронеж - 2 026, Борисоглебск - 776, Острогжск - 248, Бобров - 337, Богучар - 416, Липецк - 363, Россошь - 313, Больница ОИТК - 29	4508
Горьковская обл.	7	Горький - 6 606 (тюрьма - 6379, тюремная больница - 227), Арзамас - 295, Балахна - 512, Муром - 704, Варнавино - 268, Оранки - 1 515	9900
Дагестанская АССР	5	Махачкала - 1 394, Буйнакск - 318, Дербент - 301, Хунзах - 306, Хасавюрт - 164	2483
Ивановская обл.	9	Иваново - 1 694, Меленки — 329, Кинешма - 1 282, Шуя - 1 287, Вязники - 455, Александров - 504, Юрьев-Польский - 523, Ковров - 739, Южа - 2 753	9566
Иркутская обл.	4	Иркутск - 3 449, Тулун - 520, Киренск - 100, Бодайбо-249	4318
Кабардино-Балкарская АССР	1	Нальчик 865	865
Калининская обл.	12	Калинин - 2 388, Осташков - 2 596, Кашин - 538, Новоржев - 601, Ржев - 489, Весьегонск - 116, В. Волочек - 728, Бежецк - 462, Кр. Холм - 180, В. Луки - 509, Торопец - 710, Себеж - 144	9461
Калмыцкая АССР	1	Элиста - 236	236
Кировская обл.	4	Киров - 3 988, Яранск - 400, Малмыж - 305, Уржум - 303	4996
Коми АССР	2	Сыктывкар - 475, Ижма - 94	569
Краснодарский край	3	Краснодар - 3 793, Армавир - 2 247, Новороссийск - 1 623	7663
Красноярский край	7	Красноярск - 2 322 (тюрьма - 2 215, тюремная больница - 107), Канск - 855, Ачинск - 864, Минусинск — 1756, Енисейск - 917, Игарка - 361	7075
Крымская АССР	4	Симферополь - 1 924, Севастополь - 799, Феодосия - 716, Керчь - 483	3922
Куйбышевская обл.	4	Сызрань - 2 219, Ульяновск - 1 302, Кряж - 617, Мелекес - 220	4358
Курская обл.	6	Курск - 2 264, Белгород - 832, Льгов - 445, Н. Оскол - 433, Рыльск - 421, Грайворон - 294	4689

Таблица 14 (продолжение)

Регионы	Число тюрем	Дислокация тюрем и число заключенных в них	Общая численность заключенных
Ленинградская обл.	13	Ленинград - 15 915 (тюрма № 1 - 10 141, № 2 - 5 444, спецтюрма - 93, тюремная больница № 1 - 60, № 2 - 177), Псков - 1 611, Новгород - 808, Старая Русса - 1 300, Кронштадт - 268, Остров - 357, Боровичи - 1 022, Тихвин - 255, Лuga - 624	22 160
Марийская АССР	2	Йошкар-Ола - 725, Козьмодемьянск - 172	897
Молотовская обл.	3	Молотов - 3 609, Соликамск - 400, Кунгур - 285	4294
Мордовская АССР	2	Саранск - 404, Ардатов - 334	738
Московская обл.	15	Москва - 9 417 (Таганская — 4 121, Бутырская - 3 423, Сретенская - 723, тюрма № 3 - 887, спецтюрма - 263), Серпухов - 865, Кашира - 329, Коломна - 585, Загорск - 204, Покров - 210, Егорьевск - 186, Ногинск - 398, Волоколамск - 157, Можайск - 142, Дорохово — 600	13093
Мурманская обл.	3	Мурманск - 372, Кандалакша - 156, Кировск - 124	652
Немцев Поволжья АССР	1	Энгельс - 716	716
Новосибирская обл.	7	Новосибирск - 3 140, Мариинск - 1 198, Томск - 1 785, Куйбышев - 1020, Сталинск - 810, Кемерово - 539, Колпашево - 574	9066
Омская обл.	4	Омск - 2 733, Тюмень - 2 289, Тара - 753, Тобольск - 764	6539
Орджоникидзевский край	5	Пятигорск - 1 441, Ворошиловск - 1 069, Черкесск - 498, Буденновск — 473, Благодарное - 240	3721
Орловская обл.	7	Орел - 3 330 (Орловская тюрма ГУГБ НКВД - 1 591, тюрма № 1 - 1 739), Брянск - 2 287, Ливны - 462, Новозыбков - 722, Мглин - 533, Елец - 773	8 107
Пензенская обл.	3	Пенза - 2 356, Кузнецк - 613, Наровчат - 191	3 160
Приморский край	3	Владивосток - 2 766, Ворошилов - 1 010, Спасск - 4064	4064
Ростовская обл.	3	Ростов-на-Дону - 864, Таганрог - 772, Новочеркасск - 4514	6150
Рязанская обл.	6	Рязань - 1 306, Данков - 273, Ряжск - 519, Касимов - 205, Сасово - 310, Скопин - 333	2946
Саратовская обл.	4	Саратов - 3 895, Пугачев - 260, Балашов - 805, Вольск - 504	5464
Свердловская обл.	5	Свердловск - 2 040, Нижняя Тура - 1 057, Нижний Тагил - 535, Камышлов - 462, Ирбит - 458	4552
Северо-Осетинская АССР	1	Орджоникидзе — 1 277	1 277
Смоленская обл.	7	Смоленск - 3 394, Велиж - 129, Вязьма - 881, Рославль - 299, Медынь - 303, Сухиничи - 374, Демидов - 145	5525
Сталинградская обл.	4	Сталинград - 2 118, Астрахань - 1 941, Камышин - 352, Урюпинск - 451	4862
Тамбовская обл.	4	Тамбов - 1 835, Мичуринск - 1 160, Кирсанов - 230, Моршанск - 558	3783
Татарская АССР	9	Казань - 2462 (тюрма № 1 - 1 399, № 2 - 681, психбольница - 257, тюремная больница - 125), Бугульма - 971, Чистополь - 806, Елабуга - 816, Мензелинск - 497, Куйбышев - 522	6074
Тульская обл.	8	Тула - 4 325, Калуга - 1 918, Чернь - 306, Венев - 525, Белев - 410, Ефремов - 511, Лихвин - 316, Крапивна - 161	8472
Удмуртская АССР	3	Ижевск - 1 504, Сарапул - 857, Глазов - 530	2891

Таблица 14 (окончание)

Регионы	Число тюрем	Дислокация тюрем и число заключенных в них	Общая численность заключенных
Хабаровский край	7	Хабаровск - 2 415, Петропавловск-Камчатский - 348, Благовещенск - 1611, Свободный - 364, Оха на Сахалине - 242, Николаевск-на-Амуре - 409, Александровский на Сахалине - 483	5872
Челябинская обл.	6	Челябинск — 3 877, Златоуст - 3 199, Магнитогорск —	11 192
Чечено-Ингушская АССР	1	Грозный - 2 174	2 174
Читинская обл.	4	Чита - 1 706, Нерчинск - 506, Сретенск - 189, Ачинское - 55	2456
Чкаловская обл.	2	Чкалов - 1 767, Соль-Илецк - 1 175	2942
Чувашская АССР	4	Чебоксары - 565, Цивильск - 536, Алатырь - 612, Ядрин - 277	1 990
Якутская АССР	4	Якутск - 638, Алдан - 316, Олекминск - 260, Вилюйск - 109, без указаний - 71	1 394
Ярославская обл.	7	Ярославль - 2 076, Рыбинск - 1 203, Кострома - 920, Данилов - 509, Белогости - 438, Чухлома - 57, Углич -	5214
Итого по РСФСР	265		257 933
Другие союзные республики	227	Украинская ССР - 60 тюрем и 75 783 заключенных; Белорусская - соответственно 33 и 31 061; Молдавская - 8 и 3 951; Литовская - 12 и 6 235; Латвийская - 12 и 4 456; Эстонская - 11 и 2 823; Карело-Финская - 4 и 2 359; Грузинская - 10 и 8 340; Азербайджанская - 12 и	180886
Всего по СССР	492		438 819

*Составлена по: ГА РФ. Коллекция документов.

** ОИТК - Отдел исправительно-трудовых колоний.

Надо сказать, что после присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии численность тюрем и заключенных в них на Украине и в Белоруссии значительно возросли. Так, на 20 марта 1941 г. в тюрьмах Львовской обл. было зарегистрировано 6408 заключенных, Дрогобычской - 3518, Волынской - 3420, Станиславской - 2780, Ровенской - 2013, Черновицкой - 2509, Аккерманской - 1181, Тернопольской - 2417, в семи тюрьмах Барановичской обл. - 3252, в четырех тюрьмах Вилейской обл. - 2662, в тюрьмах Белостокской обл. - 8741, Брестской обл. - 3629 заключенных.

В Молдавской ССР 1428 тюремных заключенных находились в Тирасполе, 1069 - в двух тюрьмах Кишинева, 438 - в Оргееве, 363 - в Бельцах, 296 - в Бендерах, 247 - Сороках и 110 - в Кагуле. Аналогичные данные по Карело-Финской ССР выглядели следующим образом: Выборг - 1135, Петрозаводск - 770, Кемь - 349, Олонец - 105. В Литве, Латвии и Эстонии наиболее крупные тюрьмы находились в столицах республик. На 20 марта 1941 г. в трех тюрьмах Риги насчитывалось 2447 заключенных, в двух тюрьмах Вильнюса - 2071, в двух Таллинна - 1915, а в Каунасской тюрьме - 1954 заключенных. В других городах Прибалтики эти показатели были значительно ниже. Например, в Даугавпилсе насчитывалось 728, в Лиенае - 323, в Тарту - 263 тюремных заключенных.

В республиках Закавказья крупнейшими по числу заключенных (данные на 20 марта 1941 г.) являлись тюрьмы в Тбилиси (3572), Баку (2176), Ереване (1729), Кутаиси (1213), а также в азербайджанских городах Кировабад и Шувеляны (соответственно 1095 и 948 заключенных).

Количество заключенных в самых крупных тюрьмах Казахской ССР выглядело следующим образом: Алма-Ата - 1897, Усть-Каменогорск - 1730, Петропавловск - 1302, Семипалатинск - 1151. В Узбекской ССР крупные тюрьмы находились в Ташкенте (1923), Хиве (929), Бухаре (898) и Самарканде (881 чел.); в Туркменской ССР - в Ашхабаде (1707), Мары (1278), Красноводске (1084) и Чарджоу (1040); в Таджикской ССР - в Сталинабаде (715), Кулябе (180), Ленинабаде (176) и Хороге (172); в Киргизской ССР - в городах Ош и Фрунзе (на 20 марта 1941 г. соответственно 1780 и 1227 заключенных).

В целом по СССР в марте 1941 г. к "двадцатке" городов с наибольшим числом тюремных заключенных относились Ленинград, Москва, Горький, Львов, Киев, Новочеркасск, Одесса, Тула, Белосток, Днепропетровск, Харьков, Киров, Саратов, Челябинск, Краснодар, Молотов, Тбилиси, Артемовск, Винница, Иркутск. В тюрьмах этих городов 20 марта 1941 г. содержалось 102219 заключенных, или 23,3% от их общей численности в СССР³². Некоторые сведения о половозрастном составе тюремных заключенных приведены в таблице 15.

Следует различать понятия "тюремные заключенные" и "приговоренные к отбыванию срока заключения в тюрьмах". По данным на 1 марта 1939 г., в составе содержащихся в тюрьмах заключенных всех категорий удельный вес приговоренных к отбыванию срока заключения именно в тюрьмах (общие и внутренние тюрьмы НКВД/УНКВД) составлял лишь 0,97% (3092 из 317 996) (табл. 15).

По состоянию на 1 марта 1939 г. в системе Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР числилось 15 тюрем, в которых содержалось 6733 заключенных, в том числе в Соловецкой тюрьме - 1688, Владимирской - 609, Новочеркасской - 548, Орловской - 546, Соль-Илецкой - 447, Златоустовской - 428, Мариинской - 400, Вологодской - 377, Тобольской - 343, Елецкой - 341, Верхнеуральской - 230, Суздальской - 199, Дмитровской - 147 и в Ярославской и Казанской женских тюрьмах соответственно 300 и 130 заключенных³³. Это отнюдь не означало, что в системе ГУГБ женщины содержались только в Ярославской и Казанской женских тюрьмах (например, по данным на 15 августа 1939 г., во Владимирской тюрьме было 503 заключенных, из них 253 женщины)³⁴. К 1 августа 1939 г. в системе ГУГБ были оставлены только три тюрьмы, в которых насчитывалось 3567 заключенных (Соловецкая - 2512, Владимирская - 510, Орловская - 545). Кроме того, содержалось в лагерном режиме в Соловецкой тюрьме 1722 человека (так называемые "бытовики лагерного контингента")³⁵. К концу 1939 г. в системе ГУГБ были сохранены только две тюрьмы - Владимирская и Орловская. По данным на 15 ноября 1939 г., в них содержалось 1580 заключенных (во Владимирской - 666, Орловской - 914)³⁶.

В тюрьмах ГУГБ содержались не только опаснейшие политические противники тогдашней правящей верхушки СССР (к примеру, лидер партии левых эсеров М. Спиридонова), но и так называемые "секретные арестанты". К последним, в частности, относились томившиеся в строгой изоляции во Владимирской тюрьме родственники Надежды Аллилуевой и Серго Орджоникидзе³⁷.

Колонии, являющиеся и в настоящее время основным местом содержания заключенных в нашей стране, в 30-х гг. фактически играли роль придатка к лагерям для содержания осужденных за незначительные уголовные преступления на сроки не более 3-х лет. На практике этот принцип далеко не всегда соблюдался, так как туда попадали тысячи людей, осужденных по уголовным статьям на сроки более 3-х лет, и некоторая часть политических заключенных. Из табл. 13 видно, что колонии были созданы по всей стране с примерно равной степенью концентрации.

По решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г. в системе НКВД был создан Отдел трудовых колоний, имевший своей задачей организацию приемников-распределителей, изоляторов и трудовых колоний для несовершеннолетних беспризорных и преступников. За 4,5 года (с середины 1935 по начало 1940 г.) приемники-распределители ГУЛага пропустили 952 834 подростка, которые были направлены как в детские учреждения Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомсобеса, так и в трудовые колонии ГУЛага. Через трудовые колонии за указанный период было пропущено 155 506 подростков от 12 до 18 лет, из них 68 927 судившихся³⁸. Из числа не судившихся несовершеннолетних воспитанников разрешалось создавать пионерские отряды и комсомольские организации. В них насчитывалось, по данным на 1 марта 1940 г., 4126 пионеров и 1075 комсомольцев³⁹.

По данным на октябрь 1940 г., в СССР имелось 48 колоний для несовершеннолетних, из

Половозрастной состав заключенных общих и внутренних тюрем НКВД/УНКВД
(по состоянию на 1 марта 1939 г.)*

Категория тюремных заключенных	Всего	Мужчины		Женщины		Из них несовершеннолетних (численность)	
		численность	%	численность	%	от 12 до 16 лет	от 16 до 18 лет
Осужденные**, кассационные и транзитно-пересыльные	101 557	90232	88,8	11325	11,2	3529	4046
Подследственные	216439	201 083	92,9	15356	7,1	1 919	3273
Итого	317996	291 315	91,6	26681	8,4	5448	7319

* Составлена по: ГА РФ, ф. 9413, оп. I, д. 6, л. 7-8.
 ** Осужденных насчитывалось 56 433 человека, из них 32 163 должны были быть отправлены в лагерь, 21 178 - в колонии, ссылку и на принудительные лечение и 3092 приговорено к отбыванию наказания в тюрьмах.

них 31 - в РСФСР (Новосибирская обл. - 4, Ленинградская - 3, по две - в Дагестанской АССР, Красноярском крае, Московской и Кировской обл., по одной - в Башкирской и Татарской АССР, Краснодарском и Орджоникидзевском краях, Воронежской, Горьковской, Ивановской, Курской, Молотовской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Саратовской, Свердловской, Челябинской и Ярославской обл.). В других союзных республиках было создано 17 колоний для несовершеннолетних, в том числе на Украине - 9, в Белоруссии — 3, Узбекистане - 2, по одной - в Азербайджане, Грузии и Карело-Финской ССР⁴⁰.

Общая численность заключенных во всех местах лишения свободы (лагеря, колонии, тюрьмы) в 1936-1940 гг. представлена в табл. 16. Она в 1936-1938 г. быстро росла и в начале 1939 г. превысила 2 млн человек. Однако к началу 1940 г. количество заключенных несколько сократилось, что было следствием ослабления репрессивной политики. Особенно заметно их число уменьшилось в тюрьмах, так как за 1939 г. по сравнению с 1937-1938 гг. поступление арестованных "врагов народа" довольно резко сократилось. Правда, ненадолго. Со второй половины 1940 г. оно стремительно возрастало (ср. табл. 14 и 16), что в основном являлось следствием реализации Указа от 26 июня 1940 г. об уголовной ответственности за самовольный уход, прогулы и опоздания на работу. В лагерях ослабление репрессивной политики в 1939-1940 гг. (включая досрочное освобождение и реабилитацию некоторой части политических заключенных) не смогло переломить тенденцию роста численности осужденных.

1939-1940 гг. характеризуются довольно резким увеличением числа оправдательных приговоров лицам, обвиненным в совершении преступлений политического характера. Например, в январе-марте 1939 г. Ивановский облсуд вынес 32,5% оправдательных приговоров по делам о контрреволюционных преступлениях, а применительно еще к 28,3% постановил либо прекратить судопроизводство, либо направить на следствие, либо переqualифицировать на другие статьи УК, Ленинградский облсуд - соответственно 29,4 и 32%, Новосибирский - 9,7 и 56%, Воронежский - 12,8 и 31,9%, Кировский облсуд - 7,5 и 34,5%⁴¹. В общей сложности в 1939-1940 гг. в СССР по политическим мотивам всеми судебными и внесудебными органами было осуждено 135 695 человек, или почти в 10 раз меньше, чем в 1937-1938 гг. Еще более разительным было снижение числа смертных приговоров. В 1939—1940 гг. к смертной казни по обвинениям в контрреволюционных и других особо опасных государственных преступлениях был приговорен 4201 человек, или в 162,3 раза меньше, чем в 1937-1938 гг. (см. табл. 5).

В ноябре 1938 г. общий контингент вольнонаемных сотрудников лагерей, колоний и тюрем составлял примерно 150 тыс. человек, из них начсостав лагерей - 4,5 тыс., сотрудники аппаратов госбезопасности - 3,5, оперативно-административные работники

Численность заключенных в СССР в 1936-1940 гг.

(по состоянию на 1 января)*

Годы	Всего	В том числе		Из них	
		в лагерях	в колониях и тюрьмах	в колониях	в тюрьмах
1936	1 296 494	839 406	457 088	нет св.	нет св.
1937	1 196 369	820 881	375 488	"	"
1938	1 881 570	996 367	885 203	"	"
1939	2 024 946	1 317 195	707 751	355 243	352 508
1940	1 846 270	1 344 408	501 862	315584	186 278

* Составлена по: ГА РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 330, л. 55; д. 1155, л. 1-2; д. 1427, л. 140-141.

лагерей - 1,5, административно-хозяйственные работники лагерей - 20,5, военизированная охрана лагерей - 60 тыс. Руководящие и оперативно-административные работники мест заключения (тюрьмы и колонии) составляли 23,5 тыс., административно-хозяйственные - 6,5, начсостав охраны - 5 и рядовой надзорсостав - 25 тыс. человек⁴². К этому надо добавить, что часть военизированной охраны лагерей и колоний состояла из самих заключенных. По данным на 1 марта 1940 г., в ИТЛ и ИТК насчитывалось около 107 тыс. человек охраны, из них свыше 12 тыс. - стрелки охраны, подобранные из "заслуживающих доверия" заключенных. Причем до 1940 г. число охранников из самих заключенных в лагерях и колониях было выше (в январе 1939 г. - около 25 тыс. человек)⁴³.

Наряду с органами изоляции в систему ГУЛага входили так называемые "Бюро исправительных работ" (БИРы), задачей которых являлось выполнение судебных решений в отношении лиц, приговоренных к отбыванию принудительных работ без лишения свободы. В марте 1940 г. на учете БИРов ГУЛага состояло 312,8 г тыс. человек. Из их состава 97,3% работали по месту своей основной работы, а 2,7% - в других местах, по назначению органов НКВД⁴⁴.

Во второй половине 1940 г. численность "бировских" осужденных резко возросла. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. "О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений" рабочие и служащие за самовольный уход с работы приговаривались к лишению свободы на срок от 2 до 4 месяцев, а за прогул (в понятие "прогул" входило также опоздание на работу на 21 мин. и более) - к исправительно-трудовым работам по месту работы на срок до 6 месяцев с вычетом из заработной платы до 25%. Только в июле-декабре 1940 г. по этому Указу было осуждено 2091 438 человек, из них 321 648 - к лишению свободы и 1 769 790 - к исправительно-трудовым работам по месту работы⁴⁵.

Места изоляции осужденных преступников в виде тюрем и колоний (включая исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей) существуют повсеместно в мире. Они будут существовать и в обозримом будущем, поскольку необходимы для нормального функционирования общественного организма. Другое дело, когда к этим обычным традиционным учреждениям для изоляции заключенных добавляются еще и концлагеря. Последние являются, образно говоря, злокачественной опухолью на теле общества. Дальлаг, Севвостлаг, Сиблаг, Белбалтлаг и т.п. в сущности были родными братьями гитлеровских Бухенвальдов, Освенцимов, Заксенхаузен и т.д. В 30-х гг. в СССР и Германии интенсивно развивалась и росла концлагерная система, на что крайне негативно реагировала не только западная демократия, но и все прогрессивное человечество. Факт организации системы концлагерей в Германии и СССР в немалой степени (возможно, в решающей) способствовал дискредитации в глазах мирового общественного мнения и германского национал-социализма, и сталинской модели социализма.

К концу 30-х гг. Советский Союз (в границах до 17 сентября 1939 г.) оказался как бы разделенным на две зоны - концлагерную и безлагерную (разумеется, это деление весьма условное). Концлагерная зона охватывала обширную территорию от Карелии до Колымы, Чукотки и Приморья, но в европейской части страны граница этой зоны шла неровной диагональю от советско-финляндской границы до низовьев Волги. В безлагерную зону тогда входила часть европейской России (к югу от Московской обл. и к западу от Волги), Украина⁴⁶, Белоруссия, Грузия, Армения и Азербайджан. На территории образованных в 1940 г. четырех новых союзных республик (Литва, Латвия, Эстония и Молдавия), а также в Западной Украине и Западной Белоруссии до войны также не было концлагерей.

Примечания

¹ ГА РФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1155, л. 1.

² Там же, ф. 5446, оп. И, д. 1310, л. 15, 32.

³ Там же, ф. 9414, оп. 1, д. 28, л. 2.

⁴ Там же, л. 13.

⁵ Там же, ф. 5446, оп. 11, д. 1310, л. 20.

⁶ См., напр.: XVIII съезд ВКП(б), 10-21 марта 1939 г.: Стенограф, отчет. М., 1939. С. 522.

⁷ Getty J. Arch., Rittersporn Oabor T. and Zemskov Viktor N. Victims of the Soviet Penal System in the Pre-war Years: A First Approach on the Basis of Archival Evidence //The American Historical Review, 1993. Vol. 98, № 4. P. 1022.

⁸ ГА РФ, ф. 5446, оп. 23а, д. 110, л. 4.

⁹ Там же, оп. 29, д. 95, л. 10.

¹⁰ Там же, ф. 9492, оп. 3, д. 5, л. 8, 23, 41; д. 7; д. 3.

¹¹ Там же, ф. 5446, оп. 23 а, д. 121, л. 8-9.

¹² Там же, ф. 9414, оп. 1, д. 28, л. 13; д. 2740, л. 2, 4, 5, 7, 15, 22, 34, 43, 53.

¹³ Там же, д. 2740, л. 14, 26, 38, 42, 48, 58.

¹⁴ Там же, л. 52.

¹⁵ Там же, д. 28, л. 13.

¹⁶ Там же, д. 2740, л. 60, 70.

¹⁷ Там же, ф. 9413, оп. 1, д. 10, л. 1-13.

¹⁸ Там же, л. 3.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, ф. 9414, оп. 1, д. 28, л. 6.

²¹ Там же, ф. 9413, оп. 1, д. 8, л. 5, 90.

²² Там же, ф. 9414, оп.1, д. 28, л. 7.

²³ Там же, д. 1155, л. 28.

²⁴ Там же, ф. 5446, оп. 29, д. 69, л. 46.

²⁵ Там же, ф. 9414, оп. 1, д. 26, л. 12.

²⁶ Там же, д. 1155, л. 28.

²⁷ Там же, д. 28, л. 6.

²⁸ Там же, д. 1155, л. 24.

²⁹ Там же, л. 25.

³⁰ Там же, д. 2740, л. 18.

³¹ Там же, л. 47.

³² Там же. Коллекция документов.

³³ Там же, ф. 9413, оп. 1, д. 6, л. 9.

³⁴ Там же, л. 42.

³⁵ Там же, л. 39.

³⁶ Там же, л. 60.

³⁷ Там же. Коллекция документов.

³⁸ Там же, ф. 9414, оп. 1, д. 28, л. 15.

³⁹ Там же, л. 16.

⁴⁰ Там же, д. 30, л. 68, 69, 79, 80.

⁴¹ Там же, ф. 5446, оп. 23а, д. 318, л. 3.

⁴² Там же, оп. 29, д. 43, л. 25-26.

⁴³ Там же, ф. 9414, оп. 1, д. 28, л. 11.

⁴⁴ Там же, л. 5.

⁴⁵ Там же, ф. 9492, оп. 3, д. 54, л. 35.

⁴⁶ Исключение составлял факт образования в конце 30-х гг. на Украине одного сравнительно небольшого концлагеря (ИТЛ строительства № 211), впоследствии ликвидированного.